

Надпись на картинке:

Все, чего я хочу, это обнять тебя

Хелянь Цин

Экстра. Хелянь Цин

Впервые Хелянь Цин встретил Хан Яна пять лет назад. В то время его друг спонсировал молодежный конкурс геймдизайна веб-игр и послал ему, Сюй Лочжао и Янь Цзиню письмо с приглашением. Не имея особого интереса к этому конкурсу, он, тем не менее, посетил мероприятие, поскольку именно его друг прислал ему приглашение.

В месте проведения мероприятия внимание Хелянь Цина было разделено между самим конкурсом, болтающим Сюй Лочжао и документами в его руках.

"Эй, эй, ты пришел сюда, чтобы посмотреть на конкурс. Тебе не нужно постоянно беспокоиться о работе, знаешь ли! - Сюй Лочжао ткнул пальцем в Хелянь Цина, - посмотри, как мотивированы и усердны маленькие цветы нашей родины. Ты тоже должен проявить немного энтузиазма и подбодрить их."

П/п: 花花 huāduǒ [хуадо] - цветы; цветами китайцы образно называют молодежь.

祖国的花朵 zǔguó de huāduǒ [цзуго дэ хуадо] - цветы родины/цветы отечества - это просто термин для обозначения молодежи нации.

Хелянь Цин продолжал делать пометки в документах, чтобы выделить области, которые нуждались в изменениях, даже не пытаясь поднять голову, когда ответил: "Я оставляю вопрос поощрения на твое усмотрение, с учетом моей доли".

"Тцк, какой же ты зануда, - фыркнул Сюй Лочжао.

Однако через некоторое время он снова ткнул в Хелянь Цина пальцем, сказав, - творческий потенциал этой группы довольно хорош! Не смотря на то, что их технических знаний недостаточно, в творческом плане они более оригинальны и смелы."

"Мн, действительно смело", - легко согласился Хелянь Цин.

"Ты даже не смотрел, так что как ты можешь говорить, что это было смело", - прошипел Сюй Лочжао.

"Ты говоришь так, как будто понимаешь программирование, просто глядя на него", - насмешливо ответил Хелянь Цин.

"Если я чего-то не понимаю, я не буду спрашиватьтебя?" - Сюй Лочжао жестом показал ведущему на сцене, что у него есть вопрос, после того, как тот закончил говорить.

Как друзья спонсора, Хелянь Цин и Сюй Лочжао были почетными гостями VIP-уровня. Поэтому, как только ведущий увидел, что тот поднял руку, он отложил свою следующую речь и передал ему слово. Несмотря на то, что Сюй Лочжао не очень хорошо разбирался в программировании игр, он все же играл в игры в школьные и студенческие годы. Поэтому сразу после выступления он начал задавать несколько вопросов, касающихся концепции игрового сюжета.

После того, как Сюй Лочжао начал задавать вопросы, другие судьи также заинтересовались творческим аспектом этой игры, задавая свои вопросы. Сначала конкурсант на сцене отвечал на вопросы без запинки, но постепенно он оказался не в состоянии ответить на заданные ему вопросы. Он несколько извиняющимся тоном сказал членам жюри: "Креативная концепция нашей игры была разработана другим членом нашей группы, поэтому могу я попросить его подняться на сцену и объяснить ее всем вам?"

Просьба юноши была удовлетворена, и ведущий попросил того товарища по команде, о котором говорил парень, выйти на сцену.

"Приветствую всех гостей, судей и учителей, - подросток на сцене почтительно поклонился после приветствия, - меня зовут Хан Ян, я ученик второй ступени средней школы № 1 города Y."

Уникальный прохладный голос, принадлежащий этому мальчику, стоящему на сцене, долетел до уха скучного человека, заставив его остановить ручку в руке, и он слегка поднял голову, глядя на сцену и на подростка, который только что представился.

Он был невысокого роста, вероятно, даже не доставал мужчине до плеча.

Его лицо было красивым, белым и чистым, он был одет в белую школьную форму и выглядел очень смышленным.

Его голос звучал довольно приятно - прохладный и освежающий, обладающий чистым и проникновенным тембром, который может быть только у подростков.

Не могу понять, есть ему уже шестнадцать или нет... - размышлял про себя Хелянь Цин.

Выйдя на сцену, подросток Хан Ян более или менее подробно рассказал о своей идее геймдизайна игры, а также об источнике вдохновения для творческой концепции, лежащей в ее основе. Вначале он был немного осторожен и сдержан, но по мере того, как он медленно объяснял свои идеи конструирования игрового мира, его слова стали литься без всяких помех. По его описанию каждый мог легко составить общую схему, а затем мысленно построить полный образ работы игры.

После того, как он закончил говорить, он заметил, что все судьи не двигаются и молча смотрят на него, и не мог не покраснеть: "Извините, я слишком много сказал?"

"Вовсе нет, ты объяснил все удивительно хорошо!" - судья начал хлопать, и остальные вскоре последовали его примеру, разразившись аплодисментами.

"Спасибо", - Хан Ян слегка улыбнулся, его улыбка носила оттенок смущения из-за похвалы этих людей.

После этого он продолжил отвечать на их вопросы. Хотя вначале он чувствовал себя немного скованно и нервно, в его речи, напротив, не было ни малейшего намека на невежливость, и он ничего не упустил из виду, пока стоял на этой сцене. Его ответы были очень внимательными. Ответы адекватно связывали каждую сюжетную линию игры в единое целое. Так что, несмотря на недостаток общего технического исполнения геймдизайна игры, как сказал Сюй Лочжао, сама концепция была действительно очень смелой.

Закончив отвечать на вопросы, все, кто стоял перед ним, смотрели на него с улыбками на лицах. Глядя на немного незрелый образ этого подростка с нежными, прекрасными и утонченными чертами лица, Хелянь Цин почувствовал себя так, словно его сердце поймала кошка своими коготками.

Он такой милый, практически как незапятнанный, чистый лист бумаги.

Подумал Хелянь Цин.

Несколько раз постучав пальцами по столу, в тот момент, когда Хан Ян уже закончил отвечать, он вдруг спросил: "Я еще раз обдумал твою идею сюжета. В игре, похоже, у каждого из отрицательных персонажей был какой-то трагический опыт, который заставил их стать злодеями, и в конце они все получают возможность получить искупление, это так?"

"Да", - ответил Хан Ян.

"О. Значит, твое прозвище - Тан Сэн? - спросил Хелянь Цин, - ты спаситель простых людей?"

Т/п: просто думайте о Тан Сэне как о матери Терезе.

П/п: Хотя Тан Сэн одно из имен Сюаньцзана (602-664), знаменитого китайского буддийского монаха, учёного, философа, путешественника и переводчика времён династии Тан. Здесь имеется ввиду монах, один из главных персонажей романа "Путешествие на Запад".

Помимо сарказма, Хелянь Цин высмеивает наивный идеализм Хан Яна.

Вероятно, потому что он не ожидал от человека перед ним таких слов Хан Ян на мгновение застыл, на его молодом лице появилось замешательство, когда он смотрел на него широко раскрытыми глазами, совершенно забыв о том, что нужно что-то ответить.

Он смотрит на меня, широко раскрыв глаза, и это тоже очень мило - так привлекательно... Мне кажется, что я могу просто схватить его и положить в карман! - В глубине сердца Хелянь Цина занялся любовный пыл...

Кашель, кашель! Сюй Лочжао пришел на помощь Хан Яну, сказав ему: "В любом случае, твоя концепция очень интересна, а сюжет весьма оригинален, я рад видеть такую игру, лично мне она очень нравится. Ты потрясающий".

"Ах, спасибо", - Хан Ян получил от него столь откровенный комплимент и улыбнулся ему, уголки его глаз привлекательно изогнулись.

П/п: в китайском тексте в фразе 眼角 "уголки его глаз привлекательно изогнулись" - дословно она звучит: угол глазной щели согнулся, - автор употребляет слово 弯 wānde [ваньдэ] - гомосексуальность, как бы намекая на гомосексуальную привлекательность Хан Яна. Как же я устала от косноязычности китайцев!

Его улыбка сохраняла детскую наивность, отчего он казался еще моложе. Увидев эту улыбку, Хелянь Цин издал тихий стон, а затем шлепнул стопкой документов по голове Сюй Лочжао и сказал: "Проверь это".

"....." - Сюй Лочжао молча взял документы.

Как только соревнования закончились, Хелянь Цин был отозван своим другом в сторону для обмена приветствиями и вежливой беседы. Пока одна часть его внимания была занята тем, чтобы рассеянно справиться с вышеупомянутым отвлекающим фактором, другая сохраняла самообладание и неотступно наблюдала за движениями Хан Яна, заметив, что тот разговаривает со школьным учителем.

"А'Цин, в полдень будет обед с детьми, которые получили награды, не хочешь пойти с нами?" - спросил друг.

"Получившие награды? - спросил Хелянь Цин, казалось, с видимой незаинтересованностью, - значит, только три лучших команды?"

"Конечно, нет. Другие студенты, получившие награды, тоже будут включены", - объяснил друг.

"О, - ответил Хелянь Цин, - тогда пойдем."

Но вот чего Хелянь Цин совершенно не ожидал, так это того, что когда наступит время обеда, Хан Яна вообще не будет на месте. Только спросив, он узнал об отъезде молодого человека раньше времени.

"Он возвращается домой? - Хелянь Цин нахмурил брови, - куда он поехал?"

"Он отправился на железнодорожный вокзал, - ответила другая сторона, - он сядет на поезд в город Y в 12:50."

Не теряя ни секунды, Хелянь Цин покинул отель и направился прямо к железнодорожному вокзалу.

Не понимая, что происходит в его голове, Хелянь Цин просто чувствовал, что если он не погонится за этим подростком, то пожалеет об этом. Ему очень хотелось ухватиться за этого мальчика, который был похож на чистый лист бумаги.

В полдень был час пик после работы, дорога была перегружена в нескольких местах, к тому времени, как он прибыл на вокзал, Хан Ян уже прошел через контроль безопасности.

Вокзал был переполнен людьми, и Хелянь Цин очень хотел пробиться сквозь этот плотный поток тел, но ему не дали сделать ни шагу. Он успел заметить, как Хан Ян проверил билет и собирался выйти на платформу. Тогда в сложившейся обстановке, в момент полного отчаяния, он посмотрел на фигуру почти утонувшую в водовороте толпы, и крикнул: "Хан Ян!"

Хан Яну показалось, что его кто-то позвал, но из-за большого количества людей в терминале - все они издавали свои собственные разнообразные звуки - он не смог расслышать это отчетливо. Повернувшись, чтобы посмотреть, он также не заметил никого знакомого, поэтому просто снова проверил свой билет и продолжил путь на платформу.

Хелянь Цин наблюдал, как он исчезает у входа на платформу, и его собственная душа разрывалась от боли и волнения. Он хотел пойти и купить билет на другой поезд, чтобы немедленно отправиться за ним, но, к сожалению, позвонил его помощник Сяо Чэнь из компании и сообщил о срочном деле, требующем его вмешательства, умоляя его немедленно вернуться в компанию.

После возвращения Хелянь Цин был занят целую неделю. Позже, когда он уже не был

поглощен работой и наконец-то смог расслабиться, он снова не мог не вспомнить широко раскрытые глаза мальчика, когда тот смотрел на него со сцены, и лицо того же подростка, когда он обернулся, чтобы посмотреть на шумную, снующую туда-сюда, толпу на вокзале.

Если бы только я оказался там чуть раньше, я бы смог сделать шаг и поймать его.

Хелянь Цин позвонил Сюй Лочжао и попросил его найти основную информацию о Хан Яне. Сюй Лочжао немного удивился: "Этот маленький Тан Сэн был просто немного добросердечен. Ты же не можешь зайти так далеко, чтобы копаться в его прошлом только ради этого?"

"Хватит нести чушь, просто узнай его адрес и личную информацию. Пришли мне их через полчаса", - заявил Хелянь Цин.

"Ты - Босс, и последнее слово за тобой", - признал Сюй Лочжао.

Менее чем через полчаса, не прошло и десяти минут, как Сюй Лочжао прислал основную информацию о Хан Яне, которая была указана при регистрации на конкурс.

Согласно информации, Хан Яну только недавно исполнилось пятнадцать лет, он был учеником первого класса второй ступени средней школы №1 города Y, а из родственников у него был только дедушка.

Следующие два дня Хелянь Цин занимался своими делами, а закончив, отправился к Хан Яну.

Пять лет назад в деревне Хан Яна не было построено дороги, и путь из города в деревню все еще представлял собой ухабистую, неровную и грязную грунтовую дорогу. Поскольку не так давно прошел дождь, ехать по дороге стало еще труднее. Единственным способом добраться из города до дома Хан Яна был мотоцикл. Сидя на мотоцикле, который мчался с огромной скоростью, Хелянь Цин чуть не раздробил себе зубы, и, конечно же, вместе с ними он почти разбил на куски и свой зад, который всю дорогу набивал шишки.

Хотя название деревни было написано в основной информации Хан Яна, но не было указано конкретного дома или домашнего хозяйства, поэтому мужчина мог только сойти с мотоцикла у входа в деревню и спросить кого-нибудь. К счастью, поскольку парень был отличником, его хорошо знали в деревне, а его дом находился недалеко от входа в деревню, так что, свернув несколько раз за угол, Хелянь Цин, наконец, нашел это место.

Когда он пришел туда, Хан Ян сидел на низком табурете под виноградным навесом и читал книгу, одетый в футболку и шорты большого размера, а у его ног грелся на солнце выводок цыплят. Хан Ян, опустив голову, сосредоточенно делал пометки в своей книге, время от времени протягивая руку, чтобы поиграть с маленькими птенцами, дремавшими рядом с ним, которые разлетались в разные стороны, когда он их дразнил, и для развлечения весело клевали пальцы его ног.

Тепло, излучаемое такой сценой, было непостижимым; оно послужило мгновенным лекарством для измученного путешествиям Хелянь Цина после его изнурительной поездки. Он стоял за низким забором, оставаясь совершенно неподвижным, и просто молча смотрел на мальчика, внезапно не зная, стоит ли ему беспокоить его и, не представляя, как объяснить, зачем он здесь.

Это напугало бы его, верно? - Впервые Хелянь Цин почувствовал нерешительность.

Он просто тихо стоял за пределами двора и молча наблюдал за Хан Яном, не входя и не уходя.

Примерно через десять минут из дома вышел старик, его голова была полна седых волос. Хелянь Цин догадался, что это дедушка Хан Яна и единственный родственник мальчика.

Старик держал в руках миску с овощами, поэтому Хан Ян отложил книгу и пошел, чтобы взять у него овощи, потом нарезал их, а затем скормил маленьким цыплятам. После того, как он закончил кормление, Хан Ян вымыл руки и вернулся к своим занятиям. Старик уселся в кресло-качалку рядом с подростком и задремал. Цыплята, наевшись досыта, вернулись на свое место у ног Хан Яна и, как и старик, тоже задремали.

Пока Хелянь Цин смотрел на дедушку и внука, у него вдруг возникла мысль, что ему не следовало приходить сюда, и что он не должен нарушать их теплую и мирную жизнь.

Примерно в это время, пять лет назад, был предложен законопроект об однополых браках, и именно в этот период его сторонники и противники находились на пике своей борьбы друг с другом. Было много противников, которые создали коалицию, чтобы бороться в суде против прохождения этого законопроекта; поэтому сторонники законопроекта, не желая отставать, также создали свою группу, чтобы противостоять им - и обе стороны оказались в жестком противостоянии друг с другом. Это событие превратилось в затяжную войну, и никто не знал, когда она закончится.

Хелянь Цин никогда не боялся слухов и клеветы. Он был способен противостоять любому, кто выступал против него, и даже был еще более уверен в своей способности защитить Хан Яна, а также дать ему лучшую жизнь. Так он считал до того, как отправился сюда; но в этот момент он понял, что такие мысли были всего лишь его собственным желанием.

Хотя жизнь Хан Яна в то время, вероятно, была не слишком благополучной, но, глядя на выражение лица мальчика, он мог понять, что тот действительно очень доволен.

Если уж на то пошло, то какая у него была причина, чтобы вывести мальчика на эту дорогу и тянуть его по ней в это бурное время, и без причины сбивать его с намеченного жизненного пути? Кроме него, был еще этот сгорбленный старик, который возложил все свои большие надежды и мечты на Хан Яна, верно?

П/п: бурное время - 风浪间 ēng kǒu làng jiān [фэн коу лан цзянь] - идиома букв. когда ветры и волны самые свирепые. Означает, в самый разгар ожесточенной и острой социальной борьбы.

***

Хелянь Цин вернулся один, чем привел в недоумение Сюй Лочжао, который несколько раз обошел вокруг Хелянь Цина: "Что-то здесь нечисто, что-то действительно нечисто".

"Отстань от меня", - Хелянь Цин оттолкнул его в сторону и сел за свой рабочий стол.

Сюй Лочжао последовал за ним, его любящая сплетни душа теперь воспламенилась: "Почему ты не вернул этого ребенка с собой?"

"Какого ребенка?" - спросил Хелянь Цин.

"Того самого, с конкурса! Того, чей адрес ты просил, - воскликнул Сюй Лочжао, - когда ты смотрел на этого ребенка, бегущая строка в твоих глазах, меня напугала!"

"Какая бегущая строка?" - Хелянь Цин поднял голову и посмотрел на него.

"В ней было написано: Мой Мой Мой Мой Мой Мой Мой!" - преувеличенно громко сказал Сюй Лочжао.

"..." - Хелянь Цин опустил голову и открыл папку с документам.

Вздых. "Что, черт возьми, произошло, а? Можешь просто рассказать мне об этом", - Сюй Лочжао больше не шутил.

Хелянь Цин некоторое время молчал, а затем вкратце рассказал о том, что произошло.

Сюй Лочжао, выслушав его, рассмеялся: "И это все? Я думал, это какая-то серьезная проблема. Просто отложим его возвращение сюда на на будущее".

"Я не могу", - заявил Хелянь Цин.

"Почему ты не можешь? - спросил Сюй Лочжао, - ты можешь дать ему лучшую жизнь, разве

это не хорошо?"

"Он будет несчастен", - ответил Хелянь Цин.

"Несчастен? - Сюй Лочжао рассмеялся, - когда я впервые встретил Янь Цзиня, думаешь, я был счастлив?"

"Это не одно и то же, - Хелянь Цин сделал паузу, - он другой."

Сюй Лочжао пожал плечами: "Как тебе будет угодно. Я пойду первым. Если захочешь выпить позже, скажи об этом, этот Гэгэ закажет для тебя столик, хорошо?" - и, закончив говорить, ушел.

Хелянь Цин смотрел на свои документы, не двигаясь ни на дюйм в течение долгого времени.

Тогда Хелянь Цин впервые узнал, каково это - чувствовать, что его сердце тронуту. Затем он собрал все фотографии и вырезки из новостей о Хан Яне с конкурса, спрятал их в маленькую коробку и поставил на самую высокую книжную полку, чтобы больше никогда на них не смотреть.

Пока однажды, пять лет спустя, Сюй Лочжао неожиданно не принес ему информацию, благодаря которой их пути снова пересеклись.

Спустя пять лет, когда он снова увидел Хан Яна, Хелянь Цин обнаружил, что подросток возмужал и превратился в юношу. Когда-то в прошлом незрелый облик уже изменился и теперь стал нежным, как ручей, но он по-прежнему вызывал волнение в его сердце.

Именно тогда Хелянь Цин понял, что на протяжении стольких лет в его сердце всегда оставалось место для этого подростка по имени Хан Ян.

Поэтому, хотя он и понимал, что Хан Ян не станет добровольно подписывать этот брачный контракт, он не хотел быть мягкосердечным. Любое нежелание можно постепенно изменить, но только в том случае, если он сначала поймает этого человека.

Тогда он был мягкосердечным, и это заставило его упустить пять лет с Хан Яном, так что в этот раз - несмотря ни на что - он не упустит этот шанс снова. Независимо от того, какие проблемы возникнут, он не мог позволить себе не иметь возможности обладать этим человеком, его самым искренним желанием было держать этого мальчика в своих объятиях.

Ему было все равно, какими красками был раскрашен этот чистый лист бумаги за последние пять лет, но отныне на нем могло быть написано только его имя: Хелянь Цин.

Конец.

Автору есть что сказать:

☐☐История на этом закончилась! Но дни Цин Гэгэ и маленькой Соленой Рыбки все еще продолжаются, пожелайте им счастья! Также наилучшие пожелания всем девушкам, которым они нравятся, надеюсь, вы все будете счастливы каждый день!

☐☐В заключение я хотела бы сказать: У меня много недостатков как в написании, так и в сюжете, спасибо вам всем за вашу компанию и терпимость на протяжении всего пути, я ценю это, спасибо, до встречи.

Английскому переводчику есть что сказать:

Вот и все, друзья.

(☐☐☐☐☐) (☐☐☐☐☐) (☐☐☐☐☐)

☐(*T▽T*)☐

☐☐☐

Автор сказала, что, несмотря на то, что написанная история Цин Гэгэ и Соленой Рыбы подошла к концу, эти двое будут продолжать наслаждаться многими счастливыми днями в будущем~

Хелянь Цин определенно имеет отношение к ремонту дороги, ведущей в деревню Хан Яна. А Сюй Лочжао, должно быть, рассказал о мудаках-родителях Хан Яна. Это всего лишь мои случайные мысли.

В любом случае, спасибо, что прочитали этот милый (в некоторых местах немного жутковатый из-за принцессы-цундере) и чертовски пушистый роман. Это мой первый перевод романа, и я надеюсь, что он понравился вам так же, как и мне. Это заняло некоторое время, но мы сделали это! Не буду врать, это повествование иногда действовало на нервы, особенно в начале, но мне роман чертовски нравится!

Пока, пока ~

* ускользает *

Спасибо Вам, что читали мой перевод этого романа!

Возможно роман не так великолепен, как другие BL романы, но его преимущество в том, что это пушистая история о двоих, остальные персонажи просто для массовки, чтобы показать нам развитие отношений этой определенно милой пары.

Этот роман я прочитала года три назад и, переводя его, перечитывала вместе с вами. Действительно, иногда раздражала длина глав и достаточно сложное для перевода повествование, тем не менее сам роман очень легкое и приятное чтение. Он мне нравится!

Я присоединяюсь к пожеланиям автора романа своим читателям. Удачи вам!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12643/1121363>